

Пономаренко Надежда Анатольевна

ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ 1991- 1999 ГГ. В РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья раскрывает проблему изучения постсоветской региональной политической элиты в России. Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что, несмотря на содержательные достижения в отечественной элитологии, все еще остается открытым целый ряд теоретических вопросов, связанных с "концептуальными натяжками", вызванных сложностями обобщения эмпирического материала, характерных для допарадигмальной стадии развития субдисциплины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 001.85

Статья раскрывает проблему изучения постсоветской региональной политической элиты в России. Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что, несмотря на содержательные достижения в отечественной элитологии, все еще остается открытым целый ряд теоретических вопросов, связанных с «концептуальными натяжками», вызванных сложностями обобщения эмпирического материала, характерных для допарадигмальной стадии развития субдисциплины.

Ключевые слова и фразы: элитология; концептуальные схемы; допарадигмальная стадия развития субдисциплины; стратификационные исследования; транзитологические исследования; позиционный подход; «концептуальные натяжки».

Надежда Анатольевна Пономаренко

*Кафедра политических наук и технологий
Сибирская академия государственной службы
p-nadezda@mail.ru*

ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ 1991- 1999 ГГ. В РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ[©]

Элитология в целом и изучение региональной политической элиты в частности являются динамично развивающимися направлениями политических исследований в России. С начала 1990-х гг. по настоящее время фиксируются содержательные достижения в исследовании феномена политической элиты. В свою очередь, процесс изучения натолкнулся на ряд краткосрочных и долгосрочных проблем, выявление и анализ которых способствует дальнейшему развитию элитологии в России.

Следует отметить, что изучение элиты - сравнительно новое направление политических исследований в России. Вплоть до конца 1980-х годов данная область оставалась своего рода «запретной зоной» в отечественной науке. Внимание исследователей, как правило, было сосредоточено на критическом анализе западной элитологии сквозь призму идеологизированной эгалитаристской парадигмы, источниковая база была незначительной, эмпирические исследования не проводились [1; 2; 7].

В конце 1980-х гг. ситуация изменилась, стремясь осмыслить новые политические тенденции, российские ученые сместили фокус своих научных интересов с уровня массовой политики на уровень элит. Исследования элиты стали быстро развиваться и вскоре институционализировались. В 1989 г. в Институте социологии Академии наук СССР был создан соответствующий сектор. В середине 1990-х годов, следуя за развитием процессов регионализации в России, стали популярны исследования региональной элиты - одного из ключевого актора политического процесса в России.

В 1993-1994 гг. двумя группами исследователей были осуществлены крупные проекты по изучению региональных элит [6]. Первый из них был реализован силами ВЦИОМ как часть кросс-национального сравнительного проекта и до сих пор остается одним из крупнейших общероссийских количественных исследований элит. Эмпирическую базу составили стандартные формализованные интервью с представителями политических, экономических, административных и интеллектуальных элит девятнадцати регионов России. Выборка была поровну разделена между представителями «старой» элиты (занимавшие элитные позиции в 1988 г.) и «новой» элиты (занимавшими элитные позиции в 1993 г.). Исследователи уделяли основное внимание генезису и траекториям карьерной мобильности элит в позднесоветский и постсоветский периоды, а также анализу экономического статуса и профессиональной деятельности представителей «старой» и «новой» элит.

Авторы второго проекта, выполненного группой под руководством К. И. Микульского, использовали качественные методы сбора данных. В основу исследования лег анализ 67 полуформализованных глубинных интервью, проведенных с представителями политических, экономических, административных, интеллектуальных и региональных элит. В этих интервью информанты представили свои взгляды на процессы политического и экономического развития посткоммунистической России и их перспективы. В целом были выполнены масштабные эмпирические исследования региональной политической элиты. Помимо групповых проектов проводился ряд индивидуальных исследований, основанных, как правило, на материалах конкретного региона. Результатом данных исследований являлось создание концептуальных схем для анализа региональной политической элиты. Подобные концептуальные схемы были предложены А. К. Магомедовым, Р. Р. Галлямовым, Л. В. Бабаевой и А. Е. Чириковой.

А. К. Магомедов разработал концепцию легитимации местных элит через формулирование ими региональных политических идеологий [11]. Автор вывел ее на основе кросс-локального исследования, материалом для которого послужили глубинные интервью с представителями элиты в двух республиках (Татарстан, Калмыкия) и в двух областях Поволжья (Нижегородская и Саратовская) [9; 10; 12]. В исследовании А. К. Магомедов использовал методику, построенную с учетом рамок интервью, благодаря чему была воспроизведена «политическая философия» представителей элиты. На основе анализа региональной элиты А. К. Магомедов ввел понятие «политической» корпорации в противовес классической «экономической» трактовке этого феномена [10, с. 106-113].

Реальным примером стал опыт Республики Калмыкии и ее политических лидеров «нового поколения». А. К. Магомедов сделал вывод, что посредством политической мифологии происходило создание политического имиджа как самого региона, так и его лидеров, а характер политических ритуалов характеризовал природу ценностей и целей политической элиты, в частности, весьма различающуюся у нижегородской и ульяновской администрации [12]. Соединение анализа групп, обладающих политико-административными полномочиями, с изучением процессов развития конкретных регионов позволило автору выявить тенденции элитообразования.

В рамках другой концепции, автором которой является Р. Р. Галлямов, основное внимание было уделено феномену этнизации элиты и процессу этатизации [4; 5]. Автор произвел политологический анализ форм, степени распространения и преломления этнополитической идеологии элит в сознании широких слоев населения на примере Башкортостана [5, с. 185-198]. Этнизация политической элиты в соответствии с данной концепцией нашла проявление в количественном росте представителей титульного этноса в высших структурах республиканской власти. По мнению Р. Р. Галлямова, причина этатизации заключалась в отсутствии четкого разделения функций между исполнительной и законодательной властью, в практике назначения глав администраций городов и районов Республики Башкортостан. Р. Р. Галлямов считает, что в российских республиках процесс общественно-политических преобразований значительно отличался от общероссийской трансформации, имея специфические особенности: во-первых, процесс этнизации элит, проявившийся не только в количественном росте представителей титульного этноса в высших структурах республиканской власти; во-вторых, многообразный процесс этатизации, причина которого заключалась в отсутствии четкого разделения функций между исполнительной и законодательной властью, практике назначения глав администраций городов и районов республики; в-третьих, механизм и социальная база легитимизации, идеологическое обоснование проводимых преобразований [4, с. 163-174].

Была также разработана классификация региональной политической элиты. На основе материалов по Республике Коми (данные относятся к 1995 г.) Л. В. Бабаева и А. Е. Чирикова разработали классификацию региональной элиты по шести основным типам: «номенклатура», административная элита, финансово-промышленная элита, научно-педагогическая, культурная и общественно-политическая, в соответствии с которыми дают характеристику политическим предпочтениям региональных элит в целом и по перечисленным группам [3, с. 11-16].

В целом концептуальные схемы анализа элит, предложенные российскими исследователями, пока едва ли претендуют на статус полноценных научных парадигм, они конвенционально используются большинством специалистов в различных регионах страны, при этом теоретическая база слабая - она зачастую сводится к простому биографическому анализу.

Помимо концептуальных разработок в отечественной элитологии существует целый ряд исследований, посвященных отдельным аспектам феномена региональной политической элиты. Необходимо учесть, что политическая элита постсоветской России - это достаточно сложный объект для исследования, прежде всего, потому что это элита трансформирующегося общества, анализ которой, как правило, российскими исследователями проводился в двух плоскостях. Первая плоскость - стратификационные исследования. Политическая элита рассматривается как особая социальная группа. Основное внимание уделяется ее специфическим характеристикам, таким как структура, мобильность (генезис, рекрутирование, экскорпорация, траектории карьеры), взаимосвязь с другими социальными группами и, наконец, ценности и установки. Вторая плоскость исследований посвящена анализу влияния элит на процессы трансформации политического режима в России. Она существует в виде транзитологических исследований, в которых преемственность и изменчивость элит рассматривается с точки зрения перспектив демократизации или других последствий смены политического режима. Оба измерения связаны между собой, в их основе лежат различные теоретические посылки и методологические подходы.

В научной литературе поднимались различные аспекты проблемы региональной политической элиты, но в изучении данного феномена все еще остались значительные лакуны. Региональная элита изучалась либо на материалах конкретной области, либо на материалах национальных республик; в рамках макрорегиона элита не исследовалась. Более того, из поля зрения исследователей был выпущен Сибирский макрорегион, политическая элита которого являлась одним из ключевых акторов политического процесса в 1990-е годы. В научной литературе также не изучалась проблема структуры региональной политической элиты, рассматривались только отдельные ее аспекты (конфликты внутри региональной элиты, процесс консолидации). Недостаточно внимания уделялось проблеме «входа»/«выхода» из региональной политической элиты. Если процесс рекрутирования рассматривался более подробно, то процесс «выхода» из региональной политической элиты практически не анализировался, тем самым размывались рамки политической элиты. В литературе также прослеживается явный недостаток кросс-региональных сравнений элит. Следует отметить, что проведение подобного рода исследований, основанных на качественных методах сбора данных (*comparative case studies*), ставит перед учеными ряд методологических проблем, вызванных сложностями обобщения информации.

Говоря более подробно о теоретических рамках изучения политической элиты в России, следуют отметить, что российские исследователи следуют классическим моделям, разработанным в социальных науках, применяя широкий спектр теорий среднего уровня и эмпирических подходов. В работах российских авторов, посвященных изучению политической элиты, используются следующие методы сбора и обработки данных: анализ документов и биографии представителей элит, а также полуструктурированные глубинные интервью. Из всех подходов к изучению элиты среди российских исследователей преобладает позиционный. Некоторые авторы напрямую заимствовали операциональные определения, например, «властвующей элиты» у Миллса или критерии выделения элит по принципу участия в принятии решений у Хигли [16]. Другие исследователи разрабатывали собственные дефиниции и концепты в духе позиционного подхода. Типология

элит в работах российских авторов основывается на функциональных характеристиках различных сегментов элит. Так, принято различать: идеологические, административные, военные, экономические и политические элиты, а также национальные и региональные элиты, кроме того, элиты противопоставляются контрэлитам.

В отечественной элитологии серьезные трудности возникают при работе с концептом «элита»: если рассмотреть основные значения, в которых российские социологи и политологи используют термин «элита», то получится довольно пестрая картина. При сравнении этих значений бросается в глаза смешение терминов: для обозначения одного и того же концепта используются разные термины, а отличные между собой концепты обозначают одним и тем же названием. Подобное состояние объясняется сложностью объекта исследования. В целом возникающие трудности методологического плана характерны для допарадигмальной стадии развития субдисциплины [15].

Итак, с начала 1990-х гг. по настоящее время фиксируются содержательные достижения в исследовании региональной политической элиты. Несмотря на успехи в эмпирической сфере в элитологии, перспективы изучения элит в России наталкиваются на ряд краткосрочных и долгосрочных проблем. Прежде всего, остается открытым целый ряд теоретических вопросов, связанных с «концептуальными натяжками», вызванных сложностями обобщения эмпирического материала. В изучении региональных элит все еще преобладают дескриптивные работы, познавательная ценность которых уменьшается по мере накопления исследовательских данных. Для дальнейшего развития элитологии необходимы общий понятийно-категориальный язык и стандарты проведения исследований, в то время как генезис и научные ориентации ученых, работающих в сфере изучения политических элит сегодня, существенно различаются.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Миф об элите и «массовом обществе». М.: Междунар. отношения, 1966.
2. Ашин Г. К. Современные теории элиты: критический очерк. М.: Междунар. отношения, 1985. 256 с.
3. Бабаева Л. В., Чирикова А. Е. Политические ориентации региональных элит // Бизнес и политика. 1996. № 3. С. 11-16.
4. Галлямов Р. Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе: материалы межд. семинара (Тверь, 20-22 февраля 1998 г.) / под ред. А. Мельвиля. М.: Моск. обществ. науч. фонд; Изд. центр научных и учебных программ, 1999. С. 163-174.
5. Галлямов Р. Р. Этнополитические элиты национальных республик России о межнациональных отношениях и перспективах национально-государственного устройства страны (на примере Республики Башкортостан) // На путях политической трансформации: политические партии и политические элиты постсоветского периода. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1997. Ч. 2. Политические элиты. С. 185-198.
6. Гельман В. Я., Гарусина И. Г. Изучение политических элит в России: проблемы и альтернативы // Элитизм в России: «за» и «против»: сборник материалов Интернет-конференции (февраль-май 2002 г.) / под общ. ред. В. П. Мохова. Пермь: Пермский государственный технический университет, 2002. 257 с.
7. Гуревич П. С. Современный буржуазный элитизм: истоки, версии, тенденции // Социально-политические теории современной буржуазной идеологии: критический анализ: сб. статей / под ред. П. Г. Яновского. М.: Наука, 1981.
8. Дюма Ж. Об изучении элит современной историографии [Электронный ресурс]. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Duma-2001.html> (дата обращения: 23.02.2011).
9. Магомедов А. К. Власть новой Калмыкии: организация и пределы согласия политической элиты // Россия и современный мир. 1995. № 3. С. 156-169.
10. Магомедов А. К. Корпорация «Калмыкия» - выражение идеологии калмыцкой правящей элиты // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 12. С. 106-113.
11. Магомедов А. К. Мистерия регионализма: региональные правящие элиты и региональные идеологии: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М.: МОНФ, 2000. 224 с.
12. Магомедов А. К. Политическая идеология локальных правящих элит в России // Россия и современный мир. 1996. № 4. С. 152-176.
13. Магомедов А. К. Политические элиты российской провинции // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 4. С. 72-79.
14. Магомедов А. К. Политический ритуал и мифы региональных элит // Свободная мысль 1994. № 11. С. 108-114.
15. Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1962.
16. Mills C. W. The Power Elite. N.Y.: Oxford University Press, 1959.

STUDYING REGIONAL POLITICAL ELITE IN RUSSIA IN 1991- 1999: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Nadezhda Anatol'evna Ponomarenko

*Department of Political Sciences and Technologies
Siberian Academy of Public Service
p-nadezhda@mail.ru*

The article reveals the problem of studying post-soviet regional political elite in Russia. The author pays special attention to the fact that notwithstanding substantial achievements in native elitology there are still many unsolved theoretical questions connected with “conceptual stretches” caused by the difficulties of the generalization of empiric material characteristic of the pre-paradigm stage of sub-discipline development.

Key words and phrases: elitology; conceptual schemes; pre-paradigm stage of sub-discipline development; stratification researches; transition researches; positional approach; “conceptual stretches”.